

А. Л. Ренанский, профессор
кафедры театрального творчества,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств

СЛОВАРЬ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК ВЛАДИМИРА ДАЛЯ КАК ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛАБИРИНТАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА

Народные пословицы заключают в себе обширный материал для изучения национальной ментальности и ее проявлений в различных сферах жизни. Пословицы являются воплощением исторического опыта и социальной практики народа, формулами, отражающими его мышление и чувства.

Первое фундаментальное исследование русской ментальности в форме словаря пословиц и поговорок* осуществил выдающийся фольклорист XIX в. Владимир Иванович Даль. До сих пор этот словарь остается наиболее полным отражением национального образа мира и русского социума.

В лингвистике есть понятие «непереводимые слова и выражения», которым нельзя найти более или менее близкий аналог в лексике другого языка. Свои «трудности перевода» есть и в этнокультурологии. Можно не проводить специальных исследований, чтобы выяснить, какие из русских пословиц имеют аналоги в европейской фразеологии, а какие нет. И какие пословицы понятны только в России, а за ее пределами нуждаются в подробных комментариях. Вот, к примеру, одна, часто цитируемая в России пословица: *От трудов праведных не наживешь палат каменных.* (Вариант: *Служи сто лет, а не выслужишь ста реп.*)

Какой же социальный опыт обобщен в этих пословицах? Конечно, опыт отчуждения труда, когда никакие затраты времени и сил не способствовали росту личного благосостояния. В одной из пословиц содержится практическая рекомендация, как нажить «каменные палаты»: *Пусти душу в ад – и будешь богат.*

Свод пословиц содержит немало практических рекомендаций: каким быть и как вести себя русскому человеку. Особенно широко представлена в пословицах нравственно-правовая тематика.

Немало написано о неуважении русских к любым законам и нормам, об их исконном правовом нигилизме. В Словаре В. Даля

---

* Пословицы русского народа (1862; 2-е изд. 1874).

можно найти этому немало примеров: *Неправдою суд стоит; Закон – дышло, куда хочешь, туда и воротишь; Где суд, там и неправда; Тяжба – петля, суд – виселица.*

Пословицы говорят о том, что причины русского правового нигилизма коренятся не в анархическом строе русской души, не в неуважении к законам, а только в недоверии к скомпрометировавшим себя судебным институтам: *Законы святы, да законники супостаты; Не бойся закона, бойся законника; Законы – миротворцы, да судьи – крючкотворцы; Кто законы пишет, тот их и ломает.*

Московское царство уже с XV в. называли государством служилых людей. Тогда любой государственный служащий, включая бояр и князей, обращался к царю так: «Это я, твой холоп...»

И русские пословицы, и литература свидетельствуют, что чинопочитание и уничижение, бесцеремонно-хамский стиль общения всегда составляли существенную черту российской государственности. Это связано с такой особенностью восточных деспотий, как сакрализация царской власти – традиция, унаследованная еще от Византии и закрепленная во времена монголо-татарского ига. Император сидел на двухместном троне, а рядом с ним клали крест, и это символизировало присутствие Бога. Подобно отражен образ царя в народном сознании: *Бог на небе, царь на земле; Без царя – земля вдова; Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле.*

Многие пословицы отражают социальный фатализм русского человека, сознание его незащитности и готовности к любым драматическим поворотам в своей судьбе. Особенно часто в народе звучали сентенции: *От сумы да от тюрьмы не отрекайся; Кому тюрьма, а кому дом родной; Была бы голова, а петля найдется.* (В годы красного террора была популярна версия этой пословицы: *Был бы человек, а статья найдется.*)

Чтение Словаря В. Даля способствует разрушению многих этнических стереотипов и помогает освободиться от самых стойких иллюзий. Принято говорить и писать (в последнее время особенно часто) о глубокой религиозности русского народа, о высочайшем нравственном авторитете его духовных пастырей и церкви. (Достоевский даже видел в русских «народ-богоносец»). Но если спросить обо всем этом у самого народа, то значительная его часть уже ответила на это своими пословицами. Ну хотя бы такими: *Близко церковь, да от Бога далеко; Волчья пасть, да поповские*

глаза – ненасытны; Борода апостольская, а усок дьявольский; Иной по две обедни слушает, да по две души кушает.

Очевиден почти крамольный смысл пословицы о разделе «сфер влияния на божескую и человеческую: *Человек по-своему, а Бог по-своему.* Что это значит? То, что люди живут по своим, земным законам и порядкам, к сожалению, весьма далеким от Божьих установлений. Эта же мысль развивается и в пословице: *Бог Богом, а люди людьми.*

Чтобы представить национальный образ мира, важно обратить внимание на такие основополагающие концепты, как жизнь – смерть, правда – ложь, добро – зло, грех – добродетель, человек – мир и т.д. Вот, к примеру, как трактуются в пословицах понятия жизни и смерти: *Жизнь дает только Бог, а отнимает всякая гадина.* О горькой сладости жизни повествует другая пословица: *Горько, горько, а еще бы столько.* А можно ли глубже и лаконичнее выразить вечную тему: *На смерть, как и на солнце, во все глаза не взглянешь.* Народная философия связывает срок человеческой жизни со степенью его греховности: *Живи, покуда Господь грехи твои терпит.* Пословицы свидетельствуют, что в народном сознании грех представляется не как отвлеченная нравственная категория, а конкретный поступок, способствующий нарастанию мирового хаоса, жертвой которого в итоге становится и сам грешник. В русских пословицах ясно просматривается следственная цепочка грех – болезнь – смерть. Божья воля трактуется как наказание за неспособность человека удержать свою плоть в гармонии с природой.

Большинство пословиц, посвященных понятию греха, объединяет убеждение в том, что он коренится в самой природе человека: *Один Бог без греха; Без греха не проживешь, без стыда рожу не износишь.* Человеческая греховность тотальна, ею отмечены даже праведники: *И праведник семь раз на день грешит.* Даже если человек сопротивляется искушению, он совершает грех помимо своей воли. Сознание всеобщей греховности побуждает быть терпимее к ближним: *С грехом бранись, а с грешником мирись.* В трактовке правды и истины народ отдает явное предпочтение первому понятию. Потребность в правде – одна из главных жизненных потребностей человека: *Не в силе Бог, а в правде; Без правды не живут люди, а только плачут; Бог тому даст, кто правдой живет.* Ведь правда связана с самым теплым в человеке – его сердцем, а истина с самым холодным в нем – разумом. «Истина не может доставить блаженства, – писал И. С. Тур-

генов, – вот правда может. За правду и умереть согласен». Однако как только люди начинают устраивать свою жизнь, то разные правды вступают между собой в ожесточенную борьбу. Истину проповедают, а за правду сражаются.

Центральное место в Словаре Даля занимает тема человека. Как же трактуется там его природа? Человек есть существо, возможности которого ограничены, а желания и стремления безграничны; человек выступает как орган самосознания природы; человек как совокупность вечного и преходящего; плоть как бремя души и душа, преодолевающая плоть.

Часто считают, что все беды России происходят от ее приверженности к изжившим архаическим традициям, от неспособности принять «вызов времени» и перейти к всесторонней модернизации. Однако народный скептицизм имеет более глубокие основания. Он порожден не страхом перед реформами, а тем хаосом, который они неизбежно вызывают: *Все по-новому, да по-новому, а когда же будет по-доброму?* Говоря словами другой пословицы, не раз «обжегшись на молоке», народ «будет дуть и на воду», ибо: *много нового, да мало хорошего; всегда новизна, да редко правизна; что новизна, то и кривизна*